

— Нет-нет! Со мной всё в порядке, врач не нужен! Просто голова болит, я не такой неженка, потерплю, и всё пройдет.

Юй Фан больше не стал настаивать. Подойдя к низкой кушетке у кровати, снял сапоги, устроился на ней, скрестив ноги, и начал регулировать дыхание. В конце он с серьезным видом произнес:

— Если ты не возьмешь меня с собой, я пойду сам.

Ся Суйцзинь молчал: «Это что, угроза?»

Проспав до полудня, Ся Суйцзинь тайком собрал вещи и, увидев за пределами двора Люсюэ привязанную лошадь, огляделся по сторонам. Убедившись, что никого нет, он одним ударом меча перерубил веревку, взлетел в седло и помчался прочь, оставляя за собой клубы пыли.

Горная вилла Мужун была окутана белой пеленой траура. Воины из мира боевых искусств приходили и уходили, выражая соболезнования. Увидев, как Ся Суйцзинь мчится прочь, они подумали, что это ученик какой-то школы, и не придали этому значения. Шэнь Наньчи был настолько занят, что у него не было времени на горе, и он не обратил внимания на исчезновение Ся Суйцзиня и Юй Фана. Только во время ночного бдения он узнал, что они ушли.

Ся Суйцзинь ехал без остановки более двух часов. Небо постепенно темнело, и по пути он не встретил ни одного места для отдыха, решив переночевать в глухом лесу. Когда стало совсем темно и на небе засияли звезды, он увидел впереди тусклый свет. Подойдя ближе, обнаружил скромную гостиницу.

В гостинице находились только муж с женой. Молодой человек, выглядевший простодушным и добродушным, окликнул:

— Цзинь-цзе, выйди встретить гостя!

Шторка из цветного хлопка отодвинулась, и вышла беременная женщина. Ее щеки были румяными, она придерживала поясницу и мягко улыбнулась Ся Суйцзиню:

— Скоро мы закроемся. Наверху есть свободные комнаты, выберите любую. Ночь стоит пятьдесят взней, но... сейчас уже поздно, и в этом маленьком заведении только я и Дацин, так что мы не сможем вас обслужить. На заднем дворе есть кухня, гость, пожалуйста, сами распоряжайтесь.

Ся Суйцзинь улыбнулся:

— Я вас побеспокоил, Цзинь-цзе! Вам сейчас нужно отдыхать, не обращайтесь на меня внимания. Я благодарен уже за то, что есть где переночевать.

Цзинь-цзе прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Как раз недавно приехал один молодой человек, он пошел на кухню. Скорее идите туда, приготовьте что-нибудь, чтобы хоть как-то утолить голод.

В душе Ся Суйцзиня сразу же возникло плохое предчувствие.

Обойдя задний двор, он увидел, что на кухне горит свет. Через приоткрытую дверь он заметил

молодого человека в белом, который сидел на корточках перед печью и разжигал огонь. На разделочной доске рядом лежали нарезанный картофель, тофу и другие овощи. Картофель был тонким, как крылышки цикады, тофу — тонким, как иголка для вышивания, а измельченный имбирь превратился в порошок. На костях свинины не осталось ни крошки мяса. Видно, что его мастерство владения ножом было великолепным.

Однако через полчаса молодой человек, весь в саже, встал с пораженным видом. Его губы плотно сжались, и он пристально смотрел на печь, словно хотел одним ударом разнести ее в щепки.

Ся Суйцзинь, сдерживая смех, открыл дверь и сказал:

— Молодой господин Фан, который никогда не прикасался к грязной работе, давайте я займусь этим грубым делом. Я вот думал, куда ты пропал после пробуждения, оказывается, ты опередил меня. Ну что ж, ты упрямец. Я всё делал ради тебя, а ты не оценил, да еще и скрылся от меня.

Он всю дорогу мчался, боясь, что Юй Фан догонит, но всё равно не смог от него избавиться.

Юй Фан отвернулся:

— Я говорил, если ты не возьмешь меня с собой, я пойду сам.

— Тогда иди со мной.

— ...Хорошо.

Юй Фан кивнул, всё еще не глядя на Ся Суйцзиня, и тихо сказал:

— Я пойду с тобой.

При тусклом свете свечи Ся Суйцзинь взглянул на него и подумал, что тот похож на гордого белого котенка, который пытается спрятать грязную мордочку, боясь, что его высмеют.

Ся Суйцзинь не сдержался и рассмеялся.

Юй Фан тут же напрягся и спросил:

— Чему ты смеешься?

— Ничему, просто ты выглядишь очень мило.

Ся Суйцзинь внезапно почувствовал прилив хорошего настроения и запел песенку, ловко готовя еду и добавляя приправы. Клубы пара поднялись к потолку, окутав стоящего рядом Юй Фана. Тот с каменным лицом отступил на несколько шагов и встал позади Ся Суйцзиня.

Ся Суйцзинь спросил:

— Ты любишь острое или соленое?

Юй Фан подумал и ответил:

— Сладкое.

— Тогда не получится.

Ся Суйцзинь обернулся, улыбаясь, с хитрой и невинной улыбкой:

— Я только что дрогнул рукой, и это блюдо получилось острым и соленым.

Юй Фан снова отвернулся, сжав губы и не проронив ни слова.

Когда еда была готова, Ся Суйцзинь налил миску и подал Юй Фану:

— Попробуй.

Юй Фан сделал маленький глоток и удивился:

— Не острое и не соленое, как раз в самый раз.

— Вот именно! Я тебя обманул, это блюдо сладкое.

Он самодовольно улыбнулся, взял другой котел и наполнил его водой. Юй Фан с недоумением посмотрел на него, и тот объяснил:

— Это для твоего купания.

Юй Фан...

Обслужив «молодого господина», Ся Суйцзинь наконец смог перекусить. Вернувшись в комнату, он увидел, что Юй Фан завернулся в одеяло и хмуро смотрел на свою белую одежду, испачканную пылью, травой и золой. Заметив, что Ся Суйцзинь вошел, он посмотрел на него взглядом, полным обиды, беспомощности и растерянности.

В результате Ся Суйцзинь до глубокой ночи сидел у колодца, усердно стирая одежду с мыльным корнем.

На следующее утро, с темными кругами под глазами, он искренне посоветовал:

— Молодой господин Фан, может, ты сменишь одежду? Белая одежда легко пачкается, и ее трудно стирать.

Юй Фан колебался:

— Но мама говорила, что я лучше всего выгляжу в белом.

— Сейчас ты со мной, и ты должен слушаться меня. Иначе я тебя прогоню.

Ся Суйцзинь нахмурил брови, изображая серьезное лицо наставника. На самом деле была и другая причина: он обычно носил черную или серую одежду, и иногда, когда они шли вместе, один в черном, а другой в белом, они выглядели как черно-белые демоны. Ему было неловко, и он хотел, чтобы Юй Фан сменил одежду.

Юй Фан надел серебряную маску, приподнял острый подбородок и тонкими губами произнес:

— Сначала найдем Жетон Девяти Драконов, а потом обсудим эти мелочи.

Ся Суйцзинь почувствовал себя некомфортно.

...

Они шли вместе четыре дня и наконец, перед закатом, вошли на территорию форта семьи Сюэ.

Форт семьи Сюэ находился на вершине Утёса Расколотого Неба, путь к нему пролегал через город Хуэй. Был сезон Цинмин, и весь город был наполнен запахом благовоний, а на улицах повсюду стояли лотки с бумажными деньгами и белыми свечами.

Ся Суйцзинь спросил дорогу:

— Из города Хуэй можно добраться до форта семьи Сюэ до наступления темноты?

Добродушная старушка схватила его за руку:

— Мальчик, не бегай где попало. На пути к Утёсу Расколотого Неба водятся смертоносные феи, лучше поскорее возвращайся домой к маме.

Ся Суйцзинь решительно отвернулся и спросил у продавца на лотке:

— Брат, я хочу подняться на Утёс Расколотого Неба, успею до темноты?

Продавец ответил без колебаний:

— Не успеешь.

— Хорошо, понятно.

Он повернулся к Юй Фану и сказал:

— Пойдем, купим провизии на дорогу. Нам нужно торопиться, и даже если на пути встретятся смертоносные феи или людоеды, мы всё равно пройдем.

В городе Хуэй находился храм Чэнхуан, где кипела жизнь. У входа стоял стол с вывеской «Божественный Гадатель». Пожилой мужчина с благородной внешностью гадал молодой девушке, произнеся всего восемь слов:

— Сердце выше небес, судьба тоньше бумаги.

Девушке было около семнадцати-восемнадцати лет, она была увешана золотом и украшениями, а ее ярко-розовое платье делало ее похожей на пеструю бабочку. Ее лицо было язвительным, а взгляд высокомерным.

Услышав это, девушка побледнела, затем покраснела, опрокинула стол и закричала:

— Ты, старый мошенник! Как ты смеешь так говорить обо мне? Я скажу отцу, чтобы он выгнал тебя из города Хуэй!

Божественный Гадатель погладил седую бороду и сказал:

— Зачем гадать? Капризная и высокомерная, с отцом-выскочкой — эту судьбу легко угадать.

Ся Суйцзинь подошел к столу и положил перед гадателем серебряный слиток:

— Погадайте мне.

Гадатель сказал:

— Это слишком много.

— Нет, то, что вы скажете, стоит этой цены.

Ся Суйцзинь с улыбкой сел и позвал Юй Фана:

— Подожди, пока я закончу свои дела, и пусть этот старик посмотрит твою судьбу.

Гадатель спросил:

— Что вы хотите узнать, молодой господин? Судьбу или будущее?

— Не будущее, а духов.

Ся Суйцзинь сидел на скрипящем стуле, наклонился вперед и пальцем, смоченным в чае, написал иероглиф «Шэнь».

Лицо гадателя сразу стало серьезным, он взял серебро и сказал:

— То, о чем вы спрашиваете, действительно стоит этой цены.

Ся Суйцзинь спросил:

— Как это исчезло?

— Разбойники устроили резню.

— Остались ли выжившие?

Гадатель намекнул:

— На Утёсе Расколотого Неба есть фея.

— Кто эта фея?

— ...Потомок.

Ся Суйцзинь нахмурился, подумал, что это не подходит, и достал еще один серебряный слиток:

— Кто такой Лю Лин из форта семьи Сюэ?

Но гадатель отодвинул серебро обратно:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/16190/1452539>